

Н. С. ДЕМКОВА

Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова

Духовная грамота Евфимия Туркова, известного книжника XVI в., постриженника и игумена Иосифо-Волоколамского монастыря (1574—1587), входит в «длинный — по словам В. О. Ключевского — ряд литературных произведений, написанных в стенах этого монастыря».¹ Отмечая «сильное участие монастыря в умственном и литературном движении на Руси XVI в.», В. О. Ключевский указал на ряд рукописей Евфимия, писанных его рукою и сохранившихся в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря, и в том числе специально упомянул Канонник (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 412), «содержащий в себе черновой список сочинений Евфимия, молитв, предсмертной исповеди, канона на исход души и канона „за друга умерша“, с поправками автора».² Ключевский же первый охарактеризовал Евфимия как литератора: «В довольно обширной исповеди автор изложил свои предсмертные размышления и несколько черт из своей жизни. Евфимий пишет просто, но его изложение проникнуто теплым чувством и обличает в авторе литературный талант. Таким же характером отличается раньше составленная им записка о Феодосии, бывшем архиепископе новгородском: это исполненный задушевной скорби рассказ о последних днях учителя. Здесь же Евфимий записал любопытные известия о взятии Полоцка, происшедшем в одно время со смертью Феодосия, в феврале 1563 г.»³

Со времени исследования В. О. Ключевского появилось много работ, посвященных роли Иосифо-Волоколамского монастыря в истории русской средневековой книжности, литературы и публицистики (достаточно упомянуть широко известные работы современных историков — Я. С. Лурье, А. А. Зими́на, Р. П. Дмитриевой, Б. М. Клосса и др.), однако рукописи Евфимия Туркова не стали еще предметом специального историко-литературного изучения. А между тем необходимые для исследования библиографические описания уже существуют: это обзор А. А. Зими́на⁴ и специальная статья о Евфимии Туркове Р. П. Дмитриевой в «Словаре книжников»,⁵ со-

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 291—292.

² Там же. С. 292, 296.

³ Там же. С. 296—297.

⁴ Зими́н А. А. Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 136—139.

⁵ Дмитриева Р. П. Евфимий Турков // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 206—208.

держащая указания на все выявленные в настоящее время сочинения Евфимия. Необходимость изучения духовной грамоты Евфимия, ее жанровой и стилистической специфики, места в литературной традиции автобиографического повествования,⁶ была подтверждена Е. В. Крушельницкой в ее диссертации, а затем и в специальной монографии, посвященной изучению элементов автобиографического повествования в житиях XVI в.⁷ Духовная грамота до сих пор не издана, что заметно затрудняет ее изучение, которого она заслуживает: сочинение Евфимия не только искренний, взволнованный рассказ о его чувствах и размышлениях, интересный в историко-литературном отношении образец средневековой лирической прозы, но и искусно выстроенный риторический текст, наследующий традиции византийской и славянской ораторской прозы и развивающий их уже в иных историко-культурных условиях XVI в.

Текст духовной грамоты Евфимия Туркова находится в собственном келейном сборнике Евфимия, составленном им самим, в его Каноннике,⁸ озаглавлен «Духовная грамота вкратце, и исповеди» и входит в состав единого цикла сочинений Евфимия, состоящего из пяти частей:

1. «Духовная грамота вкратце» (л. 77—87 об.);
2. «Исповедание и покаяние», составленное Евфимием (л. 88—92 об.);
3. Обращение Евфимия к «духовному отцу», читателю его текста, с воспроизведением текста «малого покаяния» (л. 92 об.—94);
4. «Исповедь по вся дни вкратце» (текст близок традиционной схеме исповеди, принятой в православной церкви, л. 94 об.—95 об.);
5. Обращение Евфимия к читателям духовной грамоты и исповеди (к «отцам», «братии», «духовным чадам» и «сродникам по плоти») с просьбой о прощении и оплакивании, завершающееся краткой молитвой к Господу (л. 95 об.—96 об.; фрагмент заимствован из «Диоптры» Филиппа Монотропа — «Плачеве и рыдания инока грешна»).

Эта часть сборника Евфимия Туркова может быть охарактеризована как единый цикл, обладающий не только общностью темы, но и определенной формальной завершенностью. У цикла есть четко маркированное начало и конец: цикл начинается «Символ веры» (в передаче Евфимия Туркова), являющийся началом «Духовной грамоты», первого произведения цикла, и самопрезентация автора (в автобиографических фрагментах начальной части «Духовной»), завершает — обращение ко всем читателям «Духовной грамоты» (и цикла) и авторская молитва. Цикл объединяет и общее заглавие, и авторское сознание цельности всего им написанного;

⁶ Демкова Н. С. Жанр «духовных грамот» и развитие автобиографического повествования в литературе «переходного периода» (вторая половина XVII—начало XVIII вв.) // Проблемы литературных жанров: Материалы четвертой научной межвузовской конференции 1982 г. Томск, 1983. С. 23.

⁷ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 114—115, 165, 169.

⁸ Канонник Евфимия Туркова (РГБ, ф. 113, № 412) представляет собой рукописный сборник, 1560—1580-х гг., в 4-ку (20 × 14 см), писанный одним полууставом, на бумаге с филигранью «кувшин», на 120 л., переплет «в сумку»; на обороте последнего листа — запись: «Сий каноньник Еуфимия, игумена Иосифовскаго». Машинописная опись ОР РГБ (Т. 2, 1972) содержит краткое описание внешнего вида рукописи («сильно загрязнена, имеет пятна. Некоторые листы подклеены») и ее состава. Сборник содержит каноны русским святым, службы (в том числе Евфимию Великому и Иосифу Волоцкому), стихирь Иоанна Дамаскина «о умилении» и другие, личные записи Туркова биографического и исторического содержания (о смерти Феодосия Новгородского, царевича Ивана Ивановича, царя Ивана Васильевича и др.); на л. 120 — фрагмент прошального письма матери Евфимия, старицы Марины, сыну (издано А. А. Зиминским, см. выше, примеч. 4). Этот сборник Евфимия Туркова упоминается во многих исследованиях, посвященных изучению литературной деятельности иноков Иосифо-Волоколамского монастыря (см., например: Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 175; и др.).

в завершении цикла он характеризует себя как «грешного инока Еуфимия, исплетша гранесие», применяя к себе слова Филиппа Монотропа. Таким образом, из разнообразных материалов Канонника этот цикл может быть выделен достаточно аргументированно.

Однако специфика исповедальных текстов, входящих в этот цикл, определяется тем обстоятельством, что содержащий их Канонник был предназначен не только для келейного чтения, но для активного и разнообразного использования в ежедневном монастырском обиходе. Поэтому в отдельных частях цикла возможны упоминания о метатекстовых включениях и изъятиях из него, авторские указания о том, что делать с тем или иным фрагментом цикла. Например, на л. 93 Евфимий упоминает об отдельном существовании «рукописания грехов», которое духовный отец должен был прочесть и разорвать, или, наоборот, дополняет цикл «малым покаянием», написанным им, по-видимому, ранее (Евфимий называет его своим «малым келейным морокованием»), на основе текстов, переданных Евфимию его духовным отцом епископом Феодосием Новгородским (л. 93 об.). Именно эти метатекстовые операции «живого» монастырского обихода ведут к повторениям в письменном тексте цикла функционально и тематически подобных частей, извлекаемых из него по мере надобности («Исповедание и покаяние» сменяются «малым покаянием» или «типовой» исповедью «по вся дни», и др.). Публикация этих текстов Евфимия Туркова заметно пополнит репертуар известных исследователям древнерусских покаянных текстов,⁹ имеющих столь большое значение для современного изучения духовной культуры средневековья.¹⁰

Предваряя данной публикацией специальные исследования текста «Духовной грамоты» и других исповедальных текстов Евфимия Туркова,¹¹ прежде всего заметим, что его «Духовная грамота» отнюдь не «Устав» настоятеля монастыря, литературная форма которого была исследована Ф. Лилиенфельд.¹² «Устав» Иосифо-Волоколамского монастыря уже был написан его создателем и хранился в монастыре; сам Евфимий, осознавая специфику своей духовной, писал об этом: «...о благочинии иноческом и о устроении монастырском предания своего о всем подробну духовным своим чадам духовную свою грамоту и наказание подлинно и пространно написа, яже суть и донныне молитвами его, отца нашего и чудотворца Иосифа, в созданной от него лавре» (л. 78—78 об.).

Духовная грамота Евфимия Туркова — это текст, написанный образованным книжником XVI в. как его размышление «о памяти смертного часа» — о тайне смерти и Страшном суде, о приуготовлении к переходу в иную жизнь. Овеянный мрачной лирикой заупокойной службы (Евфимий Турков широко использует погребальные стихиры Иоанна Дамаскина), текст «Духовной» продолжен покаянной исповедью Евфимия Туркова, сотканной, сплетенной из фрагментов многих хорошо известных покаянных текстов. Евфимий Турков цитирует покаянные псалмы царя

⁹ См.: Алмазов А. Тайная исповедь в православной Восточной церкви. Одесса, 1894; Смирнов С. Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913.

¹⁰ Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «покаянных книг» // Средние века. М., 1973. Вып. 37. С. 28—54.

¹¹ В 1997 г. появилась небольшая статья тайванского филолога Чоу Ченг-Чанга с краткой литературной характеристикой текста «Духовной» (Чоу Ченг-Чанг. Духовная грамота Евфимия Туркова (XVI в.) как литературный памятник // От Ермолая-Еразма до Михаила Булгакова: Статьи по русской литературе / Под ред. И. Н. Сухих. СПб., 1997. С. 18—29).

¹² Лилиенфельд Ф. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 80—98.

Давида, особенно 50-й псалом, «Великий покаянный канон» Андрея Критского, молитвы Ефрема Сирина, обильно использует фрагменты из мистической богословской литературы, распространившейся на Руси с конца XIV в.: тексты Симеона Нового Богослова, стихи патриарха Германа «Цареградскаго», «Диоптру», современные сочинения иноков — «Воспоминание о памяти смертного часа» Нила Сорского и др. Однако цитатность как принцип создания «своего» текста, четкая ориентация на литературный этикет в описании личных переживаний, когда «чужое» слово становится основным средством художественного выражения личностного сознания, не лишают «Духовную грамоту» Евфимия Туркова эмоциональной выразительности. Искренность и сила чувства, владеющие автором, так велики, что цитаты — заимствованные строки древних поэтов и богословов, будучи умело сконтаминированы вместе, оказываются искусной литературной «постройкой», структурой, способной выразить — подобно лирической песне — чувства отдельной личности.

Заметим также, что тексты исповедального цикла Евфимия Туркова были предназначены прежде всего для личного чтения, вероятно, многократного (возможно, даже рассчитаны на молитвенное произнесение вслух если не всего текста, то отдельных его фрагментов). Это назначение текстов включает их в редкий — для средневековья — круг памятников личностной ориентации, что делает изучение «Духовной грамоты» и всего цикла, его содержания и поэтики весьма актуальным для понимания общих процессов, происходивших в литературе позднего средневековья.

Ниже издаются «Духовная грамота» Евфимия Туркова и тексты всего исповедального цикла¹³ по правилам ТОДРЛ, с одним дополнением: непроносимый в XVI в. в конце слов ъ не воспроизводится согласно правилам издания, но в нескольких необходимых случаях — в предложениях — ъ восстанавливается как о (случаи его «прояснения» отмечены под строкой).

ПРИЛОЖЕНИЕ

// ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ВКРАТЦЕ, И ИСПОВЕДИ

л. 77

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нераздельнаго и трисоставнаго Божества, единаго Бога Отца безначальна и единаго Сына, от Отца рождена преже век и того же послежде нас ради, человекох^а, и нашего ради спасения воплотившася от Духа Святаго и от Приснодевы Мариа, чистыя и пренепорочныя, юже достойно Богородицу и Матерь себе нарече, и в единаго Святаго Духа, животворящаго, Господа, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и с Сыном вся сотворшаго, и сдържашаго, и поклоняемаго^б, и славимаго^в, и хвалимаго от аггел и от человек, и от всеа твари, пронареченнаго пророкы и глаголавшаго, и действующаго со Отцем и с Сыном вся во всех, изначала и до века, неразделна, вкупе, Единица в Троици и Троица в Единьстве.

В сию святую единосущную и животворящую и неразделимую Троицу верую и исповедую, и поклоняюсь, и славлю, душею и сердцем, и мышлением и глаголанием, и духом^г и усты.

¹³ Сердечно благодарю В. М. Кириллина, Р. М. Седову, Т. Ф. Волкову и Е. А. Рыжову за помощь в сверке текста по рукописи в нынешнее трудное для исследователей время проникновения в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

^а Так в ркп. ^б Испр.; в ркп. поклоняема. ^в Испр.; в ркп. сславимаго. ^г Испр.; в ркп. духу.

77 об // Аз, многогрешный и недостойный и нечистый, океанный раб владыки моего Христа, прогневавший Создателя моего многими моими злыми делы и словесы и помышлениями, непотребный и неключимый в челоуецах, и ^агръвый в^с грешницех и последний в иноческом чину, и в братстве худейший и немощный, малоумный и малодушный, скверный иерей быв, по благодати великого Бога и Спаса нашего, паче же и недостойне, дръзнув на такавый великий степень священничества и начальства, пастьрства и игуменства великия и пресловущиа* обители Пречистые Богородица, честнаго и славнаго ея Успения, в потружении преподобнаго и чуднаго угодника Божиа, великого поборника,

л 78 иже на еретики новгородския велию победу // показавшаго, посреди всего вселенскаго собора православную Христову веру уяснившаго, а злославную их ересь обличившаго, и второе пришествие Христово истинно возвестившаго, и пророческия и апостольския глаголы, и самого владыки Христа истиннаа евангельския словеса сказавшаго, и благодатию Духа Святаго великую книгу на посрамление еретическия злобы написавшаго,

и учеником своим образ добродетели бывшаго, и о благочинии иноческом и о устроении монастырском предания своего о всем подробну духовным своим чадом духовную свою грамоту и наказание подлинно и пространно написа, яже суть и доньше молитвами 78 об его, отца нашего и чудотворца Иосифа, // в созданней от него лавре.

Таков сый страстный аз, грешный Еуфимий, худый, немощный душею и телом, не вем, како имиже весть Бог неизреченными его судьбами и несказанным смотрением, а не тако просто, якоже прилучися, возведен бысть на такового степени начальство, но много время, многими прежде бывшими отцы и братиами много нудим бых начальствовати. Мне же, ведушу множество безаконий моих и видящу свою немощь и слабость и леность, паче же ярость и греховный злый обычай, намнозе отрицающуся, яко воистинну недостойна суша, ниже помыслити душам ходатаю спасения быти, помышляющу и ведушу тяжесть сана и бремене неудобноси- л 79 ма, и не токмо мне, молодушному³, но и великим и чудным отцем // и вселенней светильником. Паки же отцы и братиа обители сеа понуждающе мя прияти начальство по много время и възвестиша о мне самодръжцу, государю и царю, благочестивому и христолюбивому, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии. Он же, прозорливый и богомудрый царь, начат ко мне кротче глаголати и понужати мою худость всприяти^н началство великия обители сеа, и мудрыми и тихыми глаголы увещаваа мя. Мне же со слезами о сем молящуся богомудрому царю оставити мя плакатися множества грехов моих и себе единому внимати, и неможение свое царю извещающу, душевное и телесное.

Царю же, на смирение мое призревшу и милосердие показавшу, и остави мя по воли творити, и избравшу достойнаго такового пастьря 79 об Христова словеснаго стада духовнаго и и/скуснаго в божественной и челоуеческой мудрости старца Тихона, глаголема словесна и мудра зело, иже бысть после же архиепископ великаго и новопросвещеннаго, Богом спасаемаго града Казани и иных градов пръвопрестолник. По мале же времени Божиими судьбами, имиже сам един весть, якоже ^апреже рех^н, Тихона игумена възведоша на высокий престол архиерейский, поставлен

^{а-с} Испр. в ркп в пръвых. * Испр. в ркп пресловущиа ³ Так в ркп ^н Так в ркп ^{к-п} Вписано на левом поле

бысть архиепископ Казанский и Свяжский. Мене же, грешника, паки начаша отцы и братиа обители сеа понужати мя прияти начальство и много о сем стужающе ми, мне же паки о сем молящися много и со слезами отрицающуся. Паки царя оувещаша о мне, глаголюще ему, яко да понудит мя царьскою властию и силою прияти начальство. Царю же и государю самому в обитель пришедшу и мне, недостойному, о сем многопремудрыми своими царскими словесы, божественными и человеческими, глаголавшу, и запрещающе не преслушати^м царьскаго его повеления. Паче же реку // суда Божия убоюхся и богомудрых его царских словес послушах, повинувся воли Божией, и царьскому повелению, глаголя: «Воля Божия да будет!».

Благоверный же и христоробивый и богомудрый царь и государь, великий князь Иван Васильевич, всеа Русии самодержец, послал царьскую свою грамоту в царствующий град Москву, к отцу своему и богомольцу святейшему митрополиту Антонию всеа Русии, повеле мене, недостойна грешника, хиротонисати, попа и игумена совершити и богомольца себе нареци в дом Пречистые Богородици преподобнаго чюдотворца Иосифова монастыря. Преосвященный же митрополит Антоний всеа Русии по царьскому повелению и по грамоте государьской вскоре поставляет мое окаянство великого чина священничества, и наставника совершает, и пастыря и учителя нарицает словеснаго стада Христова, и жезл пастырский вручает ми, иже своеа // окаанна ми душа единородныя не управившу, ни научившу и не наставившу на путь заповей Христовых. Паки же святейший преосвященный Антоний митрополит, вселенский учитель, благословляет и отпускает мене, грешника, в обитель Пречистые Богородица и преподобнаго старца чюднаго чюдотворца Иосифа, и вдает ми поучение и наказание от божественных правил святых апостол и святых отец — святую хиротонию и заповедует ми о всем тако творити же и учити, внимати же себе и всему стаду, не токмо о своей души пещися, но и многих душа направляти и наставляти на путь покаания к пристанищу спасения^н, и молити всемирлостиваго Бога и Пречистую его Матерь и великих чюдотворцов и всех святых о благочестивом и Богом хранимом царе, великом князе Иване Васильевиче всеа Русии, и благодарованных его благородных чадах благоверных царевичах Иване Ивановичи и Феодоре Ивановиче и о их благоверных князьях и о всех благоверных и христо//любивых князех русских, и о христоробивом воинстве, и о всем священническом святителском чину и иноческом, и о всем православном христианстве, и о благостоании святых Божиих церквах, и совокуплении всех, о мире и о тишине всего мира, и о здравии и спасении. И тако святитель наказавшу и довольно поучившу и заповедавшу моей худости и окаянству и отпустившу мя по словеси Божию с миром.

Аз же, многогрешный и ленивый, и неключимый, немощный и слабый раб владыки Христа и Бога моего толикыа °благодати сподобихся прияти от Христа моего и таковыи^п восприм^р великий талант Господа моего, и не сотворив ни единого мало в словеси, еже есть черта, по воли его, но шед повергох в землю и сокрых сребро Господа и царя моего^с, боюся и трепещу душею и телом, и сердцем смущаюся, и умом ужасаюся, и помышлением колеблось^т и трясуся, и что содеяти не вем.

Видю убо час смерти душа моя приходящ, лета исчезающа и конец приближающа, и старость жатву мою пре//клоншуся и к резанию ну-

^м Испр., в ркп преслушати ^н Испр., в ркп спасения °— Вписано на правом поле тем же почерком ^р На левом поле Зри ^с На левом поле ныне. ^т Испр., в ркп колеблю

дядю мя, жателя моего тщащася, серп показующа, секиру носяща, и отсечение поведаяща.

Зрю татя, приближающася и от житиа возхитити мя тщащася.

Зрю, яже о себе неизсправлена, и на всяк день на худшее успевающа.

Зрю исход житиа к тамошным и долги путь, по нему же николи же ходих, и себе спутнаа не имуща.

Зрю должника моего приближившася, себе же обнищавша.

Зрю уставное ми время скончавающесся и в недоумении мя постигшия.

Зрю словоположника, рукописание грехов моих разгибающа и зубы скрежещуща на мя.

Зрю многыдосадителя, ни единого же спострадателя,

и душею и сердцем зело смущаюся и устрашаюся,

и подвижуся, съдръзаюся^у, и сотрясаюся,

и не вем, что содеати и что помыслити! Лето ли животу изспрошу, но боюся, да не пакы согрешением прилог сотворю и не готов поиду, кым

л 82 образом прочее Праведнаго Судию узрю, // и нелицемернаго, яко в конец злых, яже о себе зрю, лукавий смущати мя не престаает: врази борют и не отлагают, самосонья^ф моя плоти рать смущати не престаает, помысли же лукавии никако же безъмолствуют.

Сиа вся на память приводя, окаанный аз, и размышлях: где друзи, знаемии нами, и что от сего приобретаюша? Аще кои от них честни и славни, и властели быша в мире сем, суетнем и прелестнем, и богатство, и пищу велию, и питие различнаа и сладкаа имеюще, не вся ли сиа изчезоша и смрад и прах быша?

И помянух песнописцев, глаголющих о сем: каа житейскаа пища пребывает печали не причастна, и каа слава стоит на земли непреложна, но вся сени немощнейши, и вся сиа прелестнейши, и в един час вся сиа смерть приемлет. В-истинну бо всяческаа суета и прах, иже в житии сем. Елика не пребудут с нами и по смерти, не приидет бо тамо с нами богатство житиа сего, ниже снидет слава века сего. Пришедши бо смерть

л 82 об

вся сиа // погубит. И сие разумеюще — краткую свою жизнь: что мятетеся всеу, упражняющеся в житейскаа? Путь бо краток есть, имже течем. Дым есть житие се, пара, персть, прах и пепел, вмале являя и вскоре погибает. И пути убо есть худши, якоже рече Златоуст. Не вемы, аще в вечер сей или утре отходим житиа сего, и не имамы власти, аще хошем еще пребыти зде, но и хотящей, не хотящей отходим внезапно.

В-истину, страшное таинство смертное, како душа от тела нуждею разлучается, от состава и от сочетаний естественнаго съюза! Божиим хотением разлучается, и что сотворю аз, окаанный, ни рыдав, ни плакав преже часа того горкаго, смертнаго? Тогда, уразумевав, познаем, колико имать подвиг душа, разлучающися от телеси, увы мне, — колико тогда скорбит, и несть, иже помилует ю. Ко аггелом очи возводяще, бездельно молится, к человеком же рече простирает и не имат помагающаго никого

л 83

же, // точию с Богом добраа дела. Тем же разумеюще краткую нашу жизнь: время ти есть омытися, о душе моя, и вся оттрясти и попещися о часе смертнем, не вдающеся в мльвы мира сего и в попечения бесполезнаа.

Всеу бо мятемся вси земнороднии, якоже рече Писание. Аще и весь мир приобретаем, но в гроб вселимся, ничтоже от мира сего вземше: ни злата, ни сребра, ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, никоего же житейскаго наслаждения.

Плачюся и рыдаю, егда помышплюю смерть! Се бо зрим во гробех созданную нашу красоту, безобразную и безславную, не имущу видения, ни доброты, но точию кости обнажены. И рцем в себе: «Кто убо есть сей? Царь или князь? Богат или нищ? Славный или неславный? Где красота и наслаждение?»^x //

Где тогда имена и стяжания и богатства?

л 83 об

Где сродницы и братия?

Где родители и друзи? Никто же от сих может помощи.

Где трапезное питание и варящих ухищрения снедем и пития сладость и различие?

Где радость временнаа жития сего суетнаго?

Яко сень мимо иде, яко дым разыдеся, яко прах от ветра разсыпаяся, тако разрушается всяко естество человеческое».

Встани, окааннаа душе моя, что спиши?

Встани и побди, донедуже время ти есть!

Встани, убогаа и смиренная душе, преже смерти, и удивися о сих, глаголюще к себе: «Оле чюдеси! Что се, еже о нас таинство! Какое предохомся тлению, како припрягохомся^z смерти, в-истину Божиим повелением, якоже есть писано». Вздохни и прослезися биюще в перси своя, малодушие отжени, и//сповеж^ч, яже согрешила еси, отнелиже родися, и в разум приде, волная и неволная, тайная и явленная, вся своя многаа и безчисленная согрешения, яже согрешила еси, окаанная, в дни и в нощи, словом и делом, и помышлением. И расточи, яже имаши, и можеши усердно, и даже^ш обеты к тому не согрешати: уже бо смерть настоит, якоже тать, и дни не веси, и часа не знаеши, да ты не постигнет неготова, окаанная.

л 84

Прости согрешившему и прогневавшему Тя и остави ему, елика согреша, и помилуй искреняго. К Богородици припади, молящися, яко дръзновение имущи много ко Владыце, и святых всех непрестанно моли, яко да тии Христа милостиваго сотворят.^ш

Паки же ныне что сотворю и како помолюся, и откуда начало положю — точию от божественных писании, никакоже доволен есмь, что от себя //умыслити, но доволство наше богодохновенное Писание, якоже святии написаха.^з

л 84 об

Откуда начну плакати страстнаго ми жития деля?

Кое начало положю нынешняго рыдания? Но яко милосерд, Господи, даже ми слезы умиления, да плачю Тебе, Творцу всех и Создателю нашему Богу, и исповедаю, елика Ти согрешил окаанною душею моею и скверною плотию, да Твоею помощию укрепляем, остануся прочее предняго безсловесия и принесу Ти в покаании слезы. Боже мой, Творче всего мира, Создателю мой^о, иже древле источивый водам источники от несекомаго камня, иже горкия воды усладив, слезам подаждь источники зеницам очию моею, главу мою исполни вод чистительных и сотвори брови моя облакы присноточныа.

Даруй, убо, Владычко, мне, недостойному, слезы всегда^а // на просвещение^{п.а} сердцу моему, да просветив си сердце, источно источники слез, со^б сладостию в молитве чисте, яко да потребится великое писмо моих грехов в слезах малых, и да угасит тамо малым сим плачем огонь палящий^в.

л 85

^x Испр., в ркп нашла ^z Испр., в ркп припрягомся. ^ч На верхнем поле духовнаа. ^ш Испр., в ркп да же. ^ш Испр., в ркп сотворяти ^з Против этих слов на поле ркп Андрея Критскаго ^ю Против этих слов на поле ркп Германа Цареградскаго. ^з Против этих слов на поле ркп Ефрем Сирина ^{п.а} На верхнем поле ркп написана духовнаа. ^б В ркп съ ^в На поле ркп против этих слов Семиона Новаго Богослова

Господи и Зижителю всех, сам даждь ми руку помощи и очисти скверну душа моя и подаждь ми слезы спасительныя, слезы очищающая мрак ума моего и света мя свыше сотворяюща, еже зрети Тебе хотети, Света миру, Света моих окаяных очес, иже сердце исполнено, злых в житии имущаго и многих злоб и зависти достойнаа сотворшаго, моего изгнания, или паче речеша моих благодеяний. Тем же вместо злых даждь ми благаа, Христе мой, вечная, // богатаа и божественнаа, яже уготовав веку веком Тебе желающим и любящим усердно.

Но, о Троице неразделная! О Единице неслианная! О Свете Трисоставный! О Отче, и Сыне, и Душе! О Начало безначалное, начало и власти! О Свете безоименованный! О многоименование, абие яко действующая вся! О Славо единая, и Начало, и Дръжаво, и Царство! О Свете, яко едине и воля и разума, Свете крепкаго! Помилуй и ущедри мене, скорбящаго, како бо не сетую, како не скорблю, толику Твою благодать и милость Твою толику преобидев и уныв, неразумный и окаанный, и слабо ходих в путь заповедей Твоих. Но ныне умилиосердися, ныне помилуй мя, и теплоту сердца моего возгнети, Боже мой, юже погаси разслабление плоти мояа // нныя^г, и сон, и брашна чрева, и вина многापитие, сиа угасиша пламень всей души моея и иссушиша источник, слезы истекающии.

О действия страннаго, истаявааи камене и горы от единого страха и от лица Твоего!

О Христе мой и Боже мой, не терплю Твоя чюдеса молчанием покрыти, не могу не глаголати Твое смотрение, еже сотвори со мною, скверным и блудным, и человеколюбие Твоего неистощимаго богатства. Обаче первие, о Всецарю, во^а мне паки восияй, обитай и просвети смиренную ми душу, покажи Божество свое яве лицу моему и невидимо весь ми явися!

О Боже мой, ей, сие даждь ми, Владыко, ей, сие даруй ми, аще бо и ныне просвещаеши и тайно учиши и покрываеши и храниши мя державною си рукою, и бесы отгоняеши, и без вести твориши, // и вся покоряеши ми, и вся даруеши ми и исполняеши благых всех. О Боже мой, но ни кая ми полза от сих, аще ми не даси непостыдно преити смертнаа врата, да не князь тмы, пришед, обрящет нечто на мя. Но да видев славу Твою, сущу со мною, и посрамится во^с всех помраченный, опален быв неприступным светом Твоим, и вся силы сопротивныя с ним постыдятся, видевши знамение Твоеа печати. Аз же пройду, на благодать Твою божественую надеяся, вем благоутробие Твое, Человеколюбче, того ради припадаю и молюся Твоей благодати, да приидет на мя милость Твоя, Владыко, яко смущена есть душа моя^к и болезнена о исхождении своем от окааннаго ми тела, еда како лукаваго совет сопостата срящет ю и препнет, но во^т тме за неведомыя и ведомаа в житии сем бывшая // ми грехы.^н

Милостив ми буди, о Владыко, да не узрит душа моя темнаго взора лукавых бесов, но да примут ю аггели твои светлии. Имеяй власть оставляти грехы, остави ми, да почию, и да не обрящется пред Тобою грех мой, еже согреших немощи ради естества моего словом, и делом, и помышлением, волею и неволею, в разуме и неразумии, да обрящуся пред Тобою в совлачении тела моего, не имущи скверны никояже на образе душа мояа, да не примет мене, грешника, темнаа рука князя мира сего,

^г На верхнем поле ркп написано духовнаа. ^а В ркп въ. ^с В ркп въ. ^к На поле ркп против этих слов преп. Макариа. ^т В ркп въ. ^н На верхнем поле ркп написано духовнаа.

еже восторгнути мя в глубину адову, но предстани ми, буди ми Спас и Заступник!

Помилуй, Господи, осквернившуюся страсти жития сего душу мою и чисту ея приими, покаанием и исповеданием и своею силою возведе мя на божественый Твой суд, егда начнеши творити испытание нашим // согрешением, еже согрешихом словом и делом и помышлением. Тогда, л. 87 об.
 преблагый Владыко, не обличи моя тайная и не посрами мене пред аггелы и человеки, но пощади мя, Боже, и помилуй мя, понеже страшнаго Твоего судища помышляю, преблагый Царю, и трепещу дня суднаго и убоюся от совести моея обличаем, и скорьблю зело о деаний моих лукавых, и недоумеюся, како отвечаю Тебе, безсмертному Царю, тако Тебе горьце прогневах, коим ли дръзновением въззрю на Тя, страшнаго Судию и грознаго, аз, скверный, и блудный, нечистый^к.

О Христе, всех Царю! Даже ми слезы теплы, да плачу свою душу, юже зде погубих! О Господи-Славе! Благоутробный Отче и Сыне единоподный и Душе Святый! Помилуй мя и избави мя огня негасимаго и сподоби мя одесную Тебе стати, Судиа Праведный! //

Исповедание и покаание, глаголати и заутра и в вечере, пред иконою л. 88
 Владычня образа и пред крестом Христовых страстей, во умилении, со слезами.

О Владыко Человеколюбче! Святаа Троице, Отец и Сын и Святый Дух! Благодарю Тя, Светодавца, за Твое великое милосердие и длготърпение, аще бы, Господи, не Твоя благодать покрыла мене, грешника, по вся дни и нощи, и по все часы, то аз же, окаанный, погибл бых, аки прах пред лицем ветру, за свое окаанство, и леность и слабость, и за вся сквернаа и неподобнаа блуды и чрезестественаа безакониа, ибо не престаю на всяк час, пред Тобою зло творя и не пребуду бо часа того, еже греха не сотворити ми.

Аще бо когда възхотех приити ко отцу духовному на покаание, и тогда отца своего лица устыдехся, грехы утаих, а иныя забых и не могох исповедати срама ради и множе//ства ради грехов моих. Сего ради покаание мое нечто есть, и ложь нарекохся. Но Ты, милостивый Отче, сведый тайнаа сердца моего, молю Ти ся. Господи Боже, Спасе мой, Ты сам ныне, сам прости мя и разреши грешнаго и недостойнаго раба своего, священноинока Еуфимиа, ибо сам ся связях лютыми грехы и некому разрешити мене, грешнаго, разве Тебе, Господа Бога моего Иуса Христа. л. 88 об.

Се бо в беззаконии зачат есмь^л, и в гресех роди мя мати моя. Согреших, Человеколюбче, от родства моего и до сего часа всеми чювствы моими пред Тобою, Светодавцем, и пред Пречистою Материю, и пред всеми святыми. Нещь бо таковаго грешника на земли сей, и нещь того греха, егоже аз, окаанный, не сотворил, а и последнему нещь числа, ни в мертвых, ни в живых мене окааннее^м и гре//шнее нещь. Ни в Содоме, л. 89
 ни в Гоморе не бысть такова грешника, якоже аз!

Согреших, съгреших с безсловесными скоты всеми составы моими, съгреших, оскверняя душу мою и тело, и бых начальник всякому злу, ленив на добраа дела, трезв же на сквернаа дела, и нещь конца, ни краа моим безчисленным грехом, имже оплакан бых от аггел, имже поношение и смех бых врагом, ихже ради осужен бых различным и безконечным мукам. Но Ты, милостивый Господи, Вседръжителю, невидимый Отче! Приими ныне грешное мое покаание и помилуй мя, грешнаго, священно-

^к На поле против этих слов в ркп. песнописцы. ^л В ркп. есмь повторено два раза.

^м Испр.: в ркп. окаанне.

инока Еуфимиа, Ты бо веси благоутробие мое, окаянство мое, безаконие, мои безчислении греси! Не достоин бо есмь человеколюбиа Твоего, Господи, достоин есмь безконечней муце // за моя окаянная дела и безчисленна грехи, но воля Твоя да будет, помилуй мя туне, Государю-Человеколюбче, святаа Троице, Отец и Сын и Святыи Дух! Не отрини мене, блудника, прелободаея, содомлянина, скотоблудца, сребролюбца, святокрадца, сластолюбца, крадоядца, крадопийцу, татя, клеветника, ропотника злобнаго, лъживаго, зазирателя, осудителя, чревоядца объястливаго, тщеславнаго, празнословца, небрежливаго, лениваго, неисправленаго в молитве — в церковней и в келейной, заклинателя, запрещеннаго в опитемях, исполненаго всякого злодеяния и помышления, клятвопреступника, во лжу кленущагося, зломысленика в блудных и хульных помышлениях на Тебя, Государя-Светодавца и на Пречистую Владычицу Богородицу, и на всех святых Твоих, и вся сия злаа дела моя в небрежении л 89 об полагах. И никако же о них по//каяться въсхотех, но день от дне беззаконие к беззаконию прилагах. Но, о Владыко Человеколюбче, во всех сих каю Ти ся, помилуй мя и прости мя, неключимаго и непотребнаго раба твоего.^в

О милостивый Боже, отпусти вся грехы моя, елико Ти согреших душею и телом, и °словом и делом^в и помышлением, ведаа и неведаа, волею и неволею, вся ми прости преже разлучения души от тела моего! Посли ми, Господи, в помощь святаго аггела-хранителя, да мя утешит и наставит на путь истинный, и да сохранит ми душу и тело, да соблюдет мя в дни и в нощи и на всяк час, и до последняго издыхания моего. Посли ми, Господи, вся святыа Твоя избранныа, да ми покажут путь спасенный, по нему же сами ходиша. Осени ми, Господи, душу и тело Духом Твоим Пресвятым, то же мя разлучи от тела моего. И в час разлучения моего спаси мя и приими с миром душу мою, и причти ю ко избранному стаду овец Твоих. И сподоби мя л 90 об одесную Тебе // стати в страшный день он пред страшным престолом Твоим не осуждену молитвами Пречистые Твояа Матере, Владычица наша Богородица Приснодевы Мариа, силою честнаго и животворящаго креста и святых небесных сил безплотных — Михаила и Гавриила, и прочих безплотных сил, и святаго пророка и Предтечи Крестителя Твоего Иоанна, и святых верховных апостол Петра и Павла, и обоюнадесяти и святаго собора 70 апостол, и святых всех святителей — Василиа Великаго, Григориа Богослова, Иоана Златоустаго и святаго великаго чудотворца Николы, и святых вселенских 7 соборов, и святых отец, тии иже в Никеи, и святых преподобных отец наших Антониа Великаго, Савы Освященнаго^р, Великаго Еуфимиа, Феодосиа Иерусалимскаго и всех преподобных отец, иже в пустынях и в горах, яко светила просиавших, ниже преже бывших и ныне, после же, в Росийской земли просиавших и владыче Христу угодивших добродетельми непорочнаго их житиа, и землю нашу Русскую просветивших, иже и по смерти, яко светила, сияют и нас просвещают и всех православных л 91 озаряют чудесы, // и знамении, и святыми своими молитвами, и богоугодным житием, и труды, и поты, и въздыханием, и слезами, многиа обители и святыа церкви в славу и похвалу Вседержителю Богу создаша, и Пречистей его Матери и всем святым, иже и телеса нетленна их сохранени быша и до нынешняго дни на уверение непорочнаго их житиа, иже церкви и храми их нерушими и нетленны пребывают, яко

^в На поле ркп под титлом Еуфимиа. °— Вписано над строкой тем же почерком
^р Испр, в ркп Освященнаго.

столпы непоколебимии, и ограды их, и монастыри, святая места их, яко второе солнце сияют и всех просвещают, и наслаждаются духовне, убо душа спасают, телесне же плоти наша неможение питают и утешают. Именитых глаголю — Петра, Алексея, Леонтия⁷, Сергия чудотворца, Варлама, Кирила, Пафнотия и ученика его приснаго, отца нашего чудотворца, глаголю, Иосифа, создателя святых обители сея, иже последи же всех явися и святыми молитвами его ^упосреди же^ф прежебывших великих отец присный ученик и наследник быв вышня обители, и земных нас наслаждающаго благ // обильно, — и неименитых, *л. 91 об.* иже имена в книгах животных, и слава, и похвала^х, и веселие, и радость неизглаголанная, яже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку перьстну не възде, иже человеколюбец Бог уготова всем^а любящим его от всеа душа — прежним и последним — с ангелы ликование, с архангелы воспевание⁴, с ними же престолу Владычню предстоят и непрестанно молят милосердие Его о человеческом роде, яко пишет в житии святого преподобнаго отца нашего Великаго Ануфрия пустынножителя, яко завеща святому Пафнотию память творити и кадило принести посреди братии и в всех христианех: «Аще кто просфиру во имя мое на память принесет Господеву, Богу моему, на всяком месте, причтет его Господь в 1 час тысяща лет. Се бо есть прошение мое, еже испросих у того. И иже препитаеъ брата нища во имя мое, помяну его, да сподобит его быть в 1 час 1000 лет приити». Аз же отвещах и рех к нему: «Аще убо нищ есть кто, не могый принести ничтоже или препитати брата в память твою, таковый в 1 час 1000 лет не придет ли?». И той рече ми: «Аще мало фимиана во имя мое // в вою благоухания Господеву принесет, подобныя сподобляются благодати и радости». Дерзнув же, аз се рех ему: «Аще в пустыни кто ходя, якоже ты, не обрящет фимиана принести в память твою, не придет ли в первый час 1000 лет, паче же, отче^м, да доидет память тоя достоинства твоего. Егоже бо просиши у Бога, даст ти ся и не лишит тя прошения твоего за неленостное твое служение, егоже ради на 60 лет затворися^м в пустыни сеи, Господа ради терпя».

Он же отвещах, рече ми: «Аще кто нищ еси, в пустыни живый, и не может приношения сотворити, или кадило, и елей влиати или фимиана вложить, встав же таковый да глаголет: «Отче наш, иже еси на небеси...»; и прочаа, до «аминя». И по имени моему Господеву принесет, и аз възпомяну его к Господу, и помолюся сподо//бити его в первый час тысяща лет, со всеми праведными мзду прияти. Иже в святых преподобнаго отца нашего Феодосия Печерскаго, светилника всеа Русии, иже обещавшагося за нас слово отдати на Страшнем Твоем суде, на нем же, Господи, и мене, грешника, неосуждена сохрани, и в мире управи живот мой молитвами Пречистыя Ти Матере и всех святых, иже от века Тебе благоугодивших. *л. 92 об.*

Тем же еще молю Ти ся, Господи Иисусе Христе, преже да же не придет ко мне смертное посещение, очисти мя преже и спаси мя! Аще бо и всю жизнь мою пожих в свете сем, пребывая в злых делех, но скончание живота моего добро и мирно подаждь ми, Господи, и наведи мя на путь истинный, имже доиду светлаго дне и насыщуся райския пища и радости святых всех, иже от века Тебе благоугодивших. Аминь.

^{с-т} Написано на поле ркп. ^{у-ф} Вписано над строкой. ^х Далее зачеркнуты два неразборчивых слова (отас глагол?). ^н Вписано над строкой. ^ч Испр.; в ркп. воспе. ^м В ркп. неразборчиво. ^ш Испр.; в ркп. сотвори.

л. 93 ²⁴Посем прочти рукописание грехов моих, яже в свитце писано исповедание Господу Богу и Пречи//стей Его Матери и всем святым его и тебе, господине отче, яже от юности моа и до старости, еже в мире и по отречении мира вся безмернаа многаа сквернаа, злаа, чрезестественаа, безчисленаа моя безакония, ведомаа и неведомаа, яже, помня, написах и, яже не помню, умолчях. Богу единому сие предах, Праведному Судии и Создателю нашему, иже истинно сердца и помышления наша испытующему. И прочет сиа, раздери³, мене же, многогрешнаго, разреши и благослови, и прости, и отпусти всяко слово и отлучение, и клятву, и проклятие, и всяк соуз греховный.

л. 93 об. Посем же и сие Бога ради проговори малое покаание мое, егоже по вся дни обещахся глаголати из-уст пред образом Божиим или пред крестом Христовым или Пречистыа Его Матере в дни и в нощи, еже аще коли и глаголах, но не от всего сердца и несокрушено, не со слезами, и в том солгах, окаанный, слабый и ленивый, понеже не по вся дни сие исправлях. И сие заложих малое свое // келейное морокование, сии речь правило и молитвы, яже предал ми отец мой духовный, старец Феодосий, архиепископ бывший Великого Новаграда и Пскова, и сие, мною, неприятно от Бога, понеже от нечистых уст и сквернаго языка, от мерзьскаго сердца, от оскверненна моа душа възсылаема и нечистыми помысли всегда смущаема. Конец же, сие еще мало възпоминаю души своей сие.

л. 94 Встани, окааннаа душе моя, встани, убогаа, встани¹⁰, смиренаа! Встани, что спиши! Встани, побди, дондеже время ти есть! Встани, окааннаа, преже смерти и малодушие отжени, слабость отложи, исповеждь Господу Богу, яже согрешил⁴, отнели же родися. Вздохни и прослезь, бьюще в персьи, разсточи, яже имаши и можеша усердно, и даждь, душе, обеть к тому не согрешати! Смерть настоит безвременна, якоже тать, и дни не веси, и часа не знаеша, да ты не постигнет неготову, окааннаа. Прости согрешившему и прогнававшему Тя, // остави, елико Ти согреша, помилуй искренняго!

К Богородице припади молящися, яко дръзновение имущи, и много к Владычице глаголюще сие^{11,а}: «О Пресвятая Госпоже Дево, Владычице Богородице! Молися Сыну своему и Богу нашему, да избавит мя вечнаа муки и буди ми помощница и заступница в нынешнем и в будущем веке!». И всех святых непрестанно моли, яко да ти Христа милостива сотворят.

Тогда, аще приидет смерть, душе, не утрашися. Смерть бо праведником покой бывает⁶, якоже рече ко иудеом Христос: «Аминь, аминь, глаголю вам! Веруй в мя и творяй словеса моя не узрит смерти; смерти бо к жизни приидет оной, присносущей, не имущей конца», якоже самаа истина, Христос, рекл есть.

Се, душе моя, рех тебе хотящаа быти, и добраа и злаа — вся воспоминаю ти, нынешняго века отчасти и будущаго тако же, о спасении своем попецьйся и в иныи⁸ не прелагай. //

л. 94 об. Исповедь по вся дни вкратце.

Исповедаюся Богу и Пречистой Его Матери, и всем святым Его, и тебе, господине отче, вся согрешения моа. И вся злаа моа дела, яже помыслих, яже глаголах, яже волею моею сотворих или неволею, яже помню и яже не помню.

²⁴ На поле ркп. зри. ³ На поле ркп. повторено еще раз зри. ¹⁰ На поле ркп. встани.
⁴ Так в ркп. ^{11,а} На поле ркп. глаголи. ⁶ На поле ркп. Ей, право. ⁸ Так в ркп.

1.^г Согреших от чрева матери моя, преступих вся заповеди, писаныя нам в святых книгах, и оскверних святое крещение, и паки иноческий святой образ скверних, и обещания иноческаго не сохраних.

2. Согреших в наведении бесовских помысл, скверных и нечистых, на Господа Бога моего и на Пречистую Его Матере и на вся святых, отнюдь не мощно сказати, ни исписати.

3. Согреших небрежением церьковнаго собора и божественаго пения, святых Писаний и отца своего духовнаго заповеди не сохраних, и преслушах, и свое правило заложих слабостию и леностию.

4. Согреших разжением скверные похоти и различными истижаниями во сне и на-яве, любодееанием в мыслех скверных и нечистых и неявленных. //

5. Согреших в церкви в мыслех нечистых, и в смеянии до слез, и в ^{л 95} празнословии, и очима вззирах личнаго взора мыслию блудною.

6. Согреших осуждением, оклеветанием, оболганием отец духовных и всякого священническаго чина, и всей, еже о Христе, братии и всякого человека.

7. Согреших злопомнением и льганием всякым, завистию, гневом, яростию, злобою, гордостию, величанием и богомерскими словесы.

8. Согреших тщеславием, славолубием, чревобесием, обиядением, пьянством, волхвованием и наузы, и всякого бесовскаго неистовства.

9. Согреших роптанием, братаненавидением, запрещением чюждаго имени и всяким крадением монастырьских вещей.

10. Согреших душею моею и телом, слухом и видом, языком и гортанем и всеми чювствы моими, всем созданием.

А всем сим грехом моим не могу представити ни времени^д, ни числа, ни // места, ни дни, ни часа.

л 95 об

А всем сим грехом моим опитемы не исправих. И несть того греха, егоже не сотворих. Но о всех каюся Господу Богу моему, сътворшему мя, и тебе, господине отче!

И ты, господине отче, Господа ради, прости мя и благослови и помолися о мне, грешнем, и разреши всяко слово, и отлучение, и клятву, и проклятие, и всяк союз греховный.

Вы же вси, о отцы и братие мои о Христе^е Иисусе, и духовнаа чада по духу или будут сродницы по плоти, елицы прочтете грубыя моя стихи^ж, плачитесь, плачитесь, ей, со^з мною рыдайте. Се бо знамение есть совершеннаа любви, еже радоватися с радующимися^н и плакати с плачущими, в въздыхании горком и в слезах многих.

Молю всех вас и ног ваших касаюся о мне, грешнем и смиренем.

Прости, Господи, прости и помилуй, Христе Боже, душу греш/наго ^{л 96} инока Евфимиа^к, исплетша гранесие, яко да не палит мя когда огонь геонский, понеже Создателя моего прогневах беззаконными моими и безмерными делы, студными и скверными. Яко инок иноческим одеян есмь образом, яко мирянин же, любя вся, яже в миру сем: славу, богатство, и ослабу, и сласти, и красование. И есмь безпокаанен: смерти не боюся от нечювствия моего и невнимания, не трепещу великаго таинства смертнаго, да не како напрасно приидет смерть и неготова обрящет мя и отослет^н мя доле, во адову утробу.

^г Здесь и далее на поле ркп обозначены цифрами все десять пунктов исповеди 1, 2, 3, и т. д. при издании помещаем эти цифры непосредственно перед каждым пунктом ^д Слово далее неразборчиво (ли?) ^е На поле против этих слов зри ^ж На поле против этих слов смотри (?), тр написано лигатурой ^з В ркп съ ^н На поле против этих слов видждь ^к В ркп имя написано под титлом ^л Испр., в ркп отолсет

Но убо, Господи, Господи, яко благ сый естеством, не хотяй наша смерти, Щедре, но обращения и живота, и покаания паче всех ожидаа, яко Бог, на всяк день вздыханиими даруй мытаря оного и блудницы слезы, и Петра апостола, // яко да омыю съвршенне скверну душа моя! Ты бо сам рекл еси, Владыко Христе, не требовати врачество здоровым, но болящим. Тем же болящу ми во^м мнозех гресех, сице многу молитву возлей, Христе, яко да аз благодарствую Твое человеколюбие, прославляю Тя и въспеваю, яко Бога моего и Создателя, и славлю имя Твое страшное, великое и чудное, и славное и святое во^н всем, ныне и присно и во^о веки веком. Аминь.

(РГБ, ф. 113, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 412, л. 77—96 об.)

^м В ркп. въ. ^к В ркп. въ. ^о В ркп. въ.